

Принцесса выходит замуж или нет — это дело, в котором у него нет ни полмедной монеты интереса. Ло Син думал лишь о том, как поскорее обрести свободу от Южного Ведомства, а для этого требовалось совершить поистине колоссальные подвиги.

Разве можно просто так взять и уйти?

Конечно, можно, но для этого нужно быть уверенным, что удастся скрыться от погони Южного Ведомства, или же Великое Чжоу должно пасть, чтобы ему стало не до тебя. Иначе такая жизнь беглеца, прячущегося по углам, словно уличная крыса, была совсем не тем, о чём он мечтал.

— Глава Хань, я стал управляющим в хозяйственном дворе, — с усмешкой произнёс Ло Син, с гордостью хвастаясь перед Хань Цифэном.

— Чего? Ты что, свою задницу продал? — Хань Цифэн едва не выплюнул глоток горячего чая и странно посмотрел на Ло Син.

У Сижун мужчин было больше, чем женщин, и каждый год отряды кавалеристов совершали глубокие рейды на территорию Великого Чжоу за добычей: помимо зерна, золота и серебра, они угоняли и женщин.

Молодые женщины на Сижун были ходовым «товаром», так что кровь сижунцев уже давным-давно перестала быть чистой, за исключением тех аристократов и вождей, которые строго соблюдали браки внутри своего племени.

В жилах простых сижунцев давно смешались гены людей Великого Чжоу, к тому же их быт и привычки исподволь испытали сильнейшее влияние.

Однако некоторые уродливые традиции сижунцев сохранились. Разумеется, среди аристократии Великое Чжоу тоже находились любители подобного рода развлечений...

Ведомство Обучения нравов не только готовило девушек, умевших петь и танцевать, но и держало искусных людей, преуспевших как в красоте, так и в талантах.

В этом мире хватало любителей как женщин, так и мужчин, а среди самих сижунцев женоподобные, смазливые парни пользовались бешеной популярностью.

Внешность Ло Сина можно было назвать лишь чуть выше среднего, до смазливости ей было далеко как до луны, максимум — в ней имелась некая изюминка. Если только у сижунских аристократов не было серьёзных проблем со вкусом, они бы никогда на него не загляделись...

— Это ты себя продал, а я полагаюсь на мастерство.

— Всё равно что себя продал. Продавать задницу или продавать мастерство — один чёрт, — хмыкнул Хань Цифэн. — Впрочем, ты ведь ничему такому не учился, какое такое мастерство у тебя есть на продажу?

— То, что я делаю, — это искусство, а не та грязь и мерзость, о которых ты говоришь, — пренебрежительно покосился на Хань Цифэна Ло Син. — Раз я стал управляющим во внешнем дворе, боюсь, я не смогу часто заглядывать к тебе. Нашу связь теперь придётся сделать куда более скрытной.

— И что ты предлагаешь? — посерьёзнев, спросил Хань Цифэн. Шутки шутками, а к работе нельзя относиться спустя рукава. Хотя этот подчинённый вечно отлынивал от дел, раз уж он наконец решил взяться за ум, Хань Цифэн должен был отнестись к вопросу со всей серьёзностью, даже несмотря на то, что самого его, возможно, скоро переведут.

— Я постараюсь заполучить право на закупку припасов для хозяйственного двора. Ты же устрой так, чтобы получить право на поставку хотябы одного-двух видов товаров. Мы будем передавать новости по этому каналу — достаточно того, что об этом знаем ты и я, посреднику знать все подробности ни к чему, — сказал Ло Син. — Это обеспечит максимальную безопасность для нас обоих.

— Понимаю, осторожность превыше всего. Я знаю, что делать, — кивнул Хань Цифэн. Осторожность Ло Сина была залогом и его собственной безопасности.

— Смотри мне, не запускай свои тренировки, в следующем году предстоит аттестация. Если сможешь подняться до Четвёртого Ранга Младшего Наставника Боевых Искусств, моё место гарантированно достанется тебе, — напомнил Хань Цифэн. Он всё же немало переживал за этого подчинённого: у многих в Южном Ведомстве не было ни роду ни племени, и для таких вот напарников, промышляющих долгосрочным внедрением, отсутствие доверия друг к другу могло стоить жизни.

Хань Цифэн на самом деле тоже не хотел уходить, но приказы вышестоящего начальства послушаться трудно.

— А если я займу твоё место, то что будет с тобой?

— Паршивец, неужели я не могу пойти на повышение? — со смехом выругался Хань Цифэн.

— Начальство намерено тебя сдвинуть? Это повышение на месте или перевод в другую провинцию?

— Местечки в Лоцзине наперечёт, один занял — другого нет. Я пашу здесь уже почти десять лет, и всё на одном месте — пора менять уклад жизни, иначе к старости даже на приличные отступные не накопишь, — вздохнул Хань Цифэн. На самом деле ему не хотелось уходить, но раз начальство упорно гнетёт своим решением, что тут поделаешь.

Ло Син больше не стал расспрашивать. Раз Хань Цифэн желает перевода на новое место службы, да ещё и в такое, где может быть небезопасно, иначе он бы стал говорить об этом так.

Единственное, что его тревожило: как только Хань Цифэн уйдёт, каково будет отношение и нрав нового начальника? Будет ли он столь же снисходителен к нему?

Едва ли стоило на это надеяться.

На свете не бывает вечных пиров, неужто заставлять кого-то всю жизнь тащиться с тобой в одной упряжке.

На широком проспекте бурлила жизнь, кареты и пешеходы сменяли друг друга бескончаемым потоком, повсюду виднелись закутанные с ног до головы люди. Лоцзин был городом, который никогда не спал, и с наступлением темноты по обеим сторонам улиц зажигались фонари.

Огни самых разных цветов придавали проспекту сказочный, мерцающий отблеск.

Должно быть, примерно так выглядела Чанъань в эпоху процветания династии Тан на Блюдце-Земле.

Ло Син шёл домой в одиночестве, неся кувшин вина и свёрток с готовым мясом в качестве закуски. Его фигура выглядела несколько унылой и даже одинокой.

В этом мире у него не было ни единого близкого человека, а людей, с которыми можно было бы переброситься словом, набиралось совсем чуть-чуть. И о том, что он делает, никому нельзя было рассказать. Он понятия не имел, когда придёт конец такой жизни.

Раздался топот стремительных копыт.

— Срочная депеша из Янчжоу, восемьсот ли в сутки! Всем чиновникам и простым людям на пути — немедленно уступить дорогу!

Промчался гонец на быстрой лошади, проскочил мимо Ло Сина и в мгновение ока скрылся в конце улицы, направляясь в сторону Северного Города.

В Северном Городе располагались ведомства императорского двора и сам императорский дворец.

Срочная депеша на восемьсот ли... Похоже, на границе ЧП. Неужели Южная Чу...

Это действительно выдалось беспокойное время.

С момента основания Великого Чжоу ему так и не удавалось объединить Срединные Земли. Клан Сяо из Южной Чу воспользовался моментом и поднялся, установив границу по реке Цюйцзян и основав Южную Чу, которая оттяпала семнадцать из тридцати шести областей Поднебесной.

Великое Чжоу не оставляло планов объединить Поднебесную, и поход на Чу был делом, за которое брался почти каждый император. Но по сей день Южная Чу уже делила с Великим Чжоу власть по разные стороны реки, к тому же в последние годы она неустанно трудилась над укреплением государства, и её мощь росла день ото дня. Те, кто прежде занимал лишь оборонительную позицию, начали понемногу показывать клыки.

Кое-кто из воинственных генералов Южной Чу даже додумался провозгласить лозунг Северного похода.

В такой критический момент любые действия со стороны Южной Чу поставят императорский двор Великого Чжоу под удар с двух фронтов и заставят выдержать колоссальное давление. И тогда нынешнее сватовство сижунского правителя волков вполне может увенчаться успехом.

...

Юйнингун.

Восемьдесят свечей из коровьего жира освещали главный зал так ярко, что видна была каждая мелочь, но атмосфера царила донельзя давящая — пришло донесение из Янчжоу.

В последнем столкновении между Великим Чжоу и Южной Чу не только потерпел сокрушительное поражение речной флот, но и сам главнокомандующий был убит мастером противника.

Появился император Великого Чжоу, чтобы лично поговорить с принцессой Люли.

— Люли, ситуация в Янчжоу крайне опасна, куда опаснее, чем говорится в донесениях. Сейчас армия Южной Чу в любой момент может пересечь Цюйцзян и двинуться на север. Южная Чу ни за что упустит такую уникальную возможность, а Юго-Восток — это житница казны, и мы ни в коем случае не можем его потерять. Поэтому сейчас жизненно необходимо утихомирить Сижун, чтобы у Меня были силы разобраться с Южной Чу, — со значительным видом проговорил Император Юнси.

— Какое мне до этого дело? Я не чиновник при дворе и не военачальник, о таких государственных делах со мной говорить не о чем, — без малейших эмоций в голосе отказалась Е Люли.

— Сейчас мы обязаны обуздать Сижун. Если мы окажемся зажаты меж двух огней, Великое

Чжоу падёт под угрозой гибели государства. Ты — принцесса Великого Чжоу, и твоя судьба связана с судьбой страны.

— Значит, я должна пойти и выйти замуж за мужчину, который годится мне в отцы? — приподняла веки Е Люли.

— Это лишь согласие на словах. Даже если дело дойдёт до реального союза через брак, пока завершатся все положенные процедуры, пройдет не меньше полугода, а к тому моменту найдутся способы всё уладить.

— Неужели Ваше Величество принимает Люли за трёхлетнего ребёнка? Если дать согласие на это сватовство, останется ли у меня право на отказ? — холодно фыркнула Е Люли, не выказывая императору никакого почтения.

— Люли, ты императорская принцесса, и твоим долгом должно быть служение государственным интересам. Я уже отправил письмо Верховному Мастеру секты, и верю, что он тоже поставит общие интересы превыше всего.

Император Юнси был не просто правителем, он сам по себе являлся великим мастером боевых искусств. Стоило его ауре вырваться наружу, как мощное давление устремилось прямо на Е Люли.

У Е Люли от неожиданности перехватило дыхание, сила Императора Юнси слегка изумила ее. Император, привыкший жить в роскоши и почти никогда не бравшийся за оружие, обладал столь высокими достижениями в боевом пути.

Если бы она сама уже не достигла ступени Боевого Монарха Второго Ранга, то, пожалуй, вовсе не смогла бы выдержать психологический натиск этой чудовищной ауры.

— Ваше Величество желает принудить Люли силой?

— Люли, пусть ты не моя родная дочь, но как Я к тебе относился — ты прекрасно знаешь. К тому же в твоих жилах течет кровь семьи Е, и принцип «победят все вместе — победа одна на всех, падет один — рухнет всё» тебе должен быть понятен?

— Как ко мне относилось Ваше Величество, Люли, конечно же, помнит. Если больше нет никаких дел, Люли удалится на отдых, — Е Люли не стала оказывать императору любезность.

— Люли, Я знаю, что ты ищешь того ребёнка, который в секретном лагере спас тебя от голодной смерти. Я могу сделать для тебя исключение, но ты тоже должна войти в Моё положение. Я вовсе не горю желанием выдавать тебя за старого пса Синь Ли, это лишь вынужденная временная мера, — поднявшись со своего места, произнёс Император Юнси. — Хорошенько подумай. Как только всё осознаешь — приходи к Нам.

Лицо Е Люли слегка изменилось. Она провожала взглядом удаляющийся паланкин императора, пока наконец не пришла в себя.

Похоже, во дворце полно ушей и глаз, и утаить что-либо от императора практически невозможно.

Император нащупал её слабое место, а значит, оставаться в Юйнингуэне больше нельзя.

Продолжайте оставлять в закладках, рекомендовать к прочтению и следить за главами!

<http://bllate.org/book/23607/2585443>